

Уловка Джона

19 мая

19.32

Ночью 17-ого числа, нас атаковали. Мы смотрели в камеры, переключенные на тепловой режим, и в ту незакрытую, что у главного входа, когда это случилось. К яме ракетной шахты, куда упало уже множество тварей, подошло несколько групп людей. Через несколько минут картинка с тепловой камеры рядом с шахтой побелела. Спустя десять минут, я, надев перчатку, потрогал дверь люка. Она была толстая и прочная, и теперь раскалилась от сильного жара снаружи. Люди выжигали свалившуюся в шахту нежить. Они хотели спуститься вниз, где по другую сторону двери стоял я.

Нам пришлось выработать план действий. Джон сказал мне, что перед тем как картинка с камеры побелела, он увидел четырех человек, несущих к пролому в заборе большой ящик. Наверное, это какой-то режущий инструмент. Последние 24 часа (ночь с 16-ого на 17-ое) я наблюдал, что они продолжают использовать свою «пастушью» тактику, чтобы сохранять контроль над нежитью.

Еще они пригнали под конвоем большой восемнадцатиколесный бензовоз. Мы наблюдали это на спутниковых снимках, пока не стало облачно. Я подсчитал, что их человек пятьдесят, и где-то двадцать автомобилей.

Мы постоянно слушали ОД-радио, чтобы получить хоть какую-то информацию. Мы определенно слышали их переговоры. Код, который они использовали, казался очень знакомым. Очень похоже на сокращенный код, который мы слышали по радио пару недель назад. А может это китайский язык. Сейчас это неважно. Судя по белой картинке с камеры, огонь в шахте еще бушует. Мне нужно придумать способ незаметно выбраться наверх, а потом каким-то образом заставить противника сдаться. И заняться этим придется нам всем.

План следующий:

Я проинструктировал Джен в определенное время обратиться к мародерам с радиообращением. В обращении проинформировать их, что это официальная правительственная база, что здесь находятся более сотни хорошо вооруженных солдат. И если они не отступят, солдаты имеют право применить оружие. Я проинструктировал ее, выступить на частоте мародеров ровно через сорок пять минут после того, как мы покинем базу.

Мы с Джоном вспомнили тот момент, когда только пришли в Отель 23. Мы спали на маленькой, огороженной забором площадке с большим люком в середине. К данному моменту Джон, Уилл и я уже выяснили, что это эвакуационный лаз, запасной выход на тот случай, если другие будут перекрыты. Он находится довольно далеко от шахты и главного входа, поэтому шансы уйти незамеченными есть.

Девушки вооружились карабинами и дробовиками. Я проинструктировал их, как пользоваться дробовиком в стальном помещении. Если они выстрелят в стальной пол под углом в сорок пять градусов, дробь двенадцатого калибра срикошетит и уничтожит все живое перед ними. Я научился этому на антитеррористических учениях по отражению нападения на военные корабли. И им даже не придется видеть их цели.

Я схватил М-16 с гранатометом, все необходимые боеприпасы, одеяло и прибор ночного видения. Джон с Уильямом взяли М-16, два пистолета М-9, и бинокли. Мы направились к запасному выходу, примерно треть мили по темному туннелю.

Некоторые лампочки здесь перегорели, и мне постоянно приходилось включать ПНВ, чтобы вести Джона и Уилла к люку. Джон держал меня за плечо, когда я вел их через тьму. Я ощущал в воздухе запах страха. Нам всем было страшно. Никто не хотел убивать другого человека, но на карту поставлены наши жизни.

Мы не можем рисковать, если кто-то желает нам зла. Мы были у люка. Сейчас Джен начнет отсчет. Я проверил время. На часах 21.55. В 22.40 она выступит с радиообращением. Мы не можем рисковать, используя гидравлический мотор для открывания тяжелого люка. Похоже, здесь у всего есть запасной вариант. Мы открыли люк точно на два фута, шестьдесят два раза повернув ручку подъемника. Ночь была облачная и безлунная. Я видел далекое свечение от огня в шахте, как раз за холмом рядом с нашим забором.

С помощью одеяла, которое я взял из комплекса, мы все вместе перелезли через забор с колючей проволокой. Нежити нигде не было видно. Пригнувшись, мы поднялись на холм, чтобы занять удобную позицию. Бандиты были там. Взяв бинокль, я стал их считать. Всего насчитал сорок пять человек. Многие их машины были довольно дорогие, например «Лэндроверы» и «Хаммеры». Они все собрались у своих машин рядом с забором и дозаправлялись из большого бензовоза.

В данный момент я был в растерянности. Враг сильно превосходит нас по численности, и войну мы легко проиграем. Мы можем лишь ждать радиообращения Джен, и надеяться, что они отступят. На часах было 22.15... До меня доносились обрывки их разговоров. Я снова включил ПНВ, чтобы проверить что творится рядом с шахтой. Забавно. Я увидел мешки, подсвеченные инфракрасными огоньками камер. Они походили на старые туристические светильники с тканевым чехлом, работавшие на пропане, только зеленого цвета.

22.35. Минуты кажутся часами. Через пять минут мы узнаем, что нас ждет. Некоторые мародеры были одеты в джинсы, некоторые в камуфляжные штаны. Многие — натуральные толстяки, с буквально вываливающимся из штанов пузом. Хотя, чтобы спустить курок и поразить цель, быть худым необязательно.

22.40. Пора. Я проверил часы, и подал знак Джону и Уиллу сидеть очень тихо. Ничего. Никаких признаков того, что бандиты услышали обращение Джен. Вот оно. У услышал, как толпа одновременно издала звук, — Шшшш! призывая всех замолчать. А потом раздался взрыв хохота. Кто-то выстрелил и заорал, — Пошла на хрен, сука! Получай! Потом снова громкий хохот, проклятия и пальба в небо.

Мне пришлось схватить Уильяма за руку, чтобы он в ярости не встал и не выдал нас. Огонь исчез, языки пламени уже не вырывались из шахты. Время на исходе. В бинокль я рассмотрел какой-то сварочный или режущий аппарат, который они перетасили за забор. Они хотели нас убить.

Это был вопрос жизни и смерти. Я принял решение. Чем ждать, когда они уничтожат нас, я решил ударить, пока они все вместе. Это решение будет преследовать меня всю жизнь. Я сказал Джону и Уиллу пригнуться, а сам зарядил гранатомет. Не знаю, как далеко я от бензовоза. Настроил прицел на сто метров. С минуту помедитировал, обдумывая решение. Времени на раздумья и сомненья не было... Я спустил курок.

Граната просвистела в воздухе. Приземлившись в двух или трех метрах от бензовоза, она сдетонировала, посылая сотни стальных осколков в металлическую стенку цистерны с тысячами галлонов бензина. Раздался мощный взрыв. Не помню, что случилось потом.

Помню потом, что Джон с Уильямом по очереди делали мне искусственное дыхание у забора. Потом, я узнал, что взрывная волна сбила меня с ног и отбросила на десять метров к самому забору. Мне посчастливилось, что я ударился о центральную секцию, а не о столб или колючую проволоку.

С того времени я находился в постели, оправляясь от ожогов, и как сказала Джен, от контузии. Джон с Уильямом отнесли меня в командный центр и сделали радиообращение к оставшимся мародерам. Мы полагали, что некоторые были на «пастушьем» дежурстве. Джон передал следующее сообщение на всех доступных частотах:

К сведению лиц, напавших на правительственный военный объект. Сообщаем, что для нейтрализации всех вражеских сил в данный район направлены четыре вертолета «Апачи». Всяческое сопротивление будет безжалостно подавлено.

Джон повторял это сообщение полчаса. Ответа на предупреждение мы так и не получили. Надеюсь, что уловка Джона сработает. Битву за Отель 23 мы выиграли, но в следующий раз можем и проиграть. В любом случае, после уничтожения почти полсотни людей, мне придется решать серьезные проблемы. В некоторой степени я счастлив, что потерял сознание, хотя бы потому, что не слышал их предсмертных криков.

<http://tl.rulate.ru/book/15809/326114>